

13. Ярмашевич М. А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2004. 41 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФЕМИНИТИВОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О. А. Крень, Е. И. Стефановская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: krenolga@bsu.by, stsefk@bsu.by

В представленной работе рассматривается функционирование номинаций лиц женского рода по профессиональной принадлежности в контексте западной и славянской культур. Также анализируются лингвистические тенденции, связанные с феминитивами, в английском и ряде славянских языков.

Ключевые слова: номинация; феминитив; феминизм; гендер; гендерная нейтрализация; андроцентризм.

FEMINITIVES FUNCTIONING IN THE MULTICULTURAL WORLD

O. A. Kren, E. I. Stefanovskaya

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: krenolga@bsu.by, stsefk@bsu.by

The work considers the functioning of female names according to professional and social backgrounds in Western and Slavic cultures. Moreover, there is given an analysis of linguistic feminitives-related trends in the Slavonic and English languages.

Key words: nomination; feminitive; feminism; gender; gender neutralization; androcentrism.

Будучи одним из основных инструментов познания окружающего нас мира, язык является своего рода зеркалом культурных, политических, социальных и прочих изменений. Роботизация и компьютеризация, неограниченный доступ к огромным массивам информации, развитие международного сотрудничества, движение за равноправие мужского и женского полов и т.д. – события-маркеры XXI века, которые, можно полагать, служат «толчками» к появлению целого ряда лингвистических тенденций: формированию новых и развитию уже существующих направлений в дискурсологии (компьютерный дискурс, медийный дискурс и др.), увеличению числа англицизмов и других заимствований, активизации интереса к особому лексическому пласту, именуемому «феминитивы».

Под феминитивами принято понимать наименования лиц женского пола по какой-либо принадлежности (профессиональной, социальной и др.). В данной статье будут рассмотрены особенности функционирования номинаций лиц по профессиональной принадлежности в контексте славянской и западной культур.

Не оставляет сомнений тот факт, что именно стремительно развивающееся феминистское движение сыграло значительную роль в возникновении феминитивов и их проникновении в язык. С появлением у женщин возможности занимать позиции, изначально маркированных как мужские, проблема обозначения лиц женского пола по социальной и профессиональной принадлежности стала особенно острой. Ввиду того что в русском языке наблюдается андроцентризм во многих названиях профессий (*летчик, врач, профессор, водитель, посол, директор, прокурор, доцент*), возникла необходимость их феминизации. Сегодня наблюдается тенденция активного распространения феминитивов в русскоязычном медиапространстве, что вызывает неоднозначную реакцию у общественности. Одни представители современного общества гордо называют себя *авторками* или *авторессами* и *психологинями*, другие же негодуют по поводу таких лингвистических «монстров» как *человечица, докторица и врачия*.

Еще в XX веке, когда феминизм не особо глубоко проник из западной культуры в славянскую, в русской литературе отмечались попытки размежевать наименования по профессии женщин и мужчин. Весьма наглядно это иллюстрируется в рассказе И.А. Ефремова «Юрта ворона»: «Жена ваша, она тоже геологом работает? – Да, – улыбнулся Александр, – настоящая геологиня!... Не я, а молодежь нас учит. У них верное чутье: называют геологиня, агрономия, докториня...» [1, с. 28]. К феминитивам с суффиксом *-ка* автор выражает пренебрежительное отношение: «Мы привыкли издавна к этому самому «ка», а в нем, точно жало скрытое, отмечается неполноценность женщины. Это ведь уменьшительная приставка. И женщины сами за тысячи лет привыкли... Разве вам так не покажется – прислушайтесь внимательно, как звучит уважительное – гражданин и уменьшительное – гражданка. А если правильно и с уважением, надо *гражданиня* или *гражданица!*» [1, с. 29].

Однако именно вариант *гражданка* прижился в обществе, и формы *гражданиня* или *гражданица* звучат очень непривычно, ровно как и феминитив *человечица*. То, какой феминитив примут или не примут члены социума, зависит от ряда факторов: сочетаемости морфем в составе производного слова, наличия в языке модели построения подобных фемини-

тивов, т. е. «привычности» звучания образуемого феминитива для носителей языка, и др.

Интересно, что данная проблема имела такой ажиотаж, что в 1980-х годах американский лингвист Сьюзет Хейден Элджин даже разработала специальный феминистический язык лаадан, чтобы уравнивать в лингво-правах женщин и мужчин. Стоит отметить, что большой популярности данный конструкт не получил и употребляться широкими массами не начал, однако сама идея создания такого рода языка уже является значимым событием в современной социолингвистике.

Если рассмотреть феминитивы в других славянских языках, то можно обнаружить более последовательное, чем в русском языке, образование и употребление данных лексических единиц. Например, такие феминитивы как *аграномка*, *фатаграфіня*, *доктарка* вполне соответствуют нормам белорусского языка; *вчена* (ученый женского пола), *товаришишка*, *лікарка*, *директорка* – нормам украинского языка; *учителка*, *колежка*, *лекарка*, *кметица* (мэр женского пола) – нормам болгарского языка.

В отличие от славянских культур, в которых носители языков активно образуют феминитивы в целях уравнивания в «лингвистических правах» представителей обоих полов, в западных культурах наблюдается противоположная картина – тенденция к употреблению *neutral-gender* названий профессий [3]. Например, в английском языке гендерная нейтрализация появилась относительно недавно. Так, старший инспектор отдела кадров компании Association of Accounting Technicians Оливия Хилл в интервью британской газете The Guardian отмечает: «We have seen in recent years a move away from historical job titles that contain gender distinctions such as policeman or lollipop lady towards descriptions that demonstrate instead the nature of the job such as officer and the fact that it can be performed by any employee with the right skills and capabilities» [3]. Очевидно, что целью гендерной нейтрализации является смещение акцента на профессиональную деятельность как таковую без учета гендерной принадлежности.

Довольно прозрачно данная лингвистическая тенденция отмечается в следующих примерах: *businessman* – *businessperson*; *cameraman* – *camera operator*; *chairman* – *chair/chairperson*, *craftsman* – *artisan*; *crewman* – *crew member*; *doorman* – *door keeper/door attendant*; *garbage man* – *trash collector*; *handyman* – *maintenance person/fixer*; *policeman* – *police officer*; *salesman* – *salesperson*. В приведенных примерах четко прослеживается модификация морфемы **-man**, которая либо опускается (в подавляющем большинстве случаев), либо преобразуется в морфему **-person**.

Стремление к гендерной нейтрализации морфемы *-man* проявляется не только в номинациях лиц по профессиональной принадлежности. Несмотря на то, что в данной статье мы рассматриваем наименования профессий, мы не можем не обратить внимание на слово *mankind*. В настоящее время данная лексическая единица также подвергается гендерной нейтрализации, и одним из ее нейтральных эквивалентов является *humankind*. Однако в феврале 2018 года возникла новая гендерно нейтральная форма *peoplekind*. Автором данного протологизма стал канадский премьер-министр Джастин Трюдо. Этот политический деятель имеет репутацию человека с хорошим чувством юмора и борца за права женщин. На одном из мероприятий Джастин Трюдо перебил обратившуюся к нему представительницу женского пола, предложив вместо слова *mankind* употребить *peoplekind*: “Maternal love is the love that’s going to change the future of mankind. Trudeau responded, “We like to say ‘peoplekind’, because it’s more inclusive...” [3]. В контексте мероприятия данный прием определенно имел юмористический эффект, о чем свидетельствовала одобрительная реакция аудитории. Представители же западных средств массовой информации отреагировали иначе: Джастин Трюдо подвергся резкой критике, общественность недоумевала, что же хотел сказать премьер-министр данным протологизмом, почему он проигнорировал столь привычную всем форму *humankind*.

Стоит отметить, что данное заявление канадского премьер-министра вызвало интерес и среди переводчиков: как же передать данный пример при переводе, сохраняя колорит и комический эффект в лексической паре *mankind – peoplekind*? В английском варианте игра слов достигается благодаря нетрадиционной нейтрализации морфемы *-man*: вместо привычного эквивалента *humankind* предложен вариант с морфемой *-people*. В русском языке английское *mankind* имеет эквивалент ‘человечество’. Однако в контексте реплики Джастина Трюдо этот вариант перевода не передает игру слов. Для адекватного перевода пары *mankind – peoplekind* предлагаем прибегнуть к конкретизации: передать слово *mankind* как ‘человек’. Необходимо учитывать и тот факт, что, в отличие от английского языка, в русском языке наблюдается феминизация номинаций лиц по социальной принадлежности. Поскольку в русскоязычном медиапространстве встречается феминитив *человечица*, мы можем использовать его в качестве эквивалента *peoplekind*. Таким образом, игра слов *mankind – peoplekind* передается лексической парой *человек – человецица*. При переводе мы сохранили комический эффект благодаря использованию не-

обычной овфеминизованной формы *человечица*, приняв во внимание особенности функционирования феминитивов в русском языке.

В истории человечества XXI в. навсегда закрепится как эпоха информационных открытий и технологии. Очевидно, что «никогда ранее человечество не имело такого открытого доступа к столь колоссальному объему информации, как сегодня» [2, с. 128]. Открытие информационных полей разных стран способствует перенятию, а иногда и отождествлению тенденций в политике, экономике, культуре и даже языке. Примером такого «лингвистического заимствования» стала тенденция образования феминитивов, так стремительно пришедшая к нам с Запада. Однако популярность того или иного веяния не всегда гарантирует то, что оно «приживется» в другой культуре. Таким образом, нельзя утверждать, что феминитивы, которые вошли в один язык, закрепятся и в другой культуре и языке.

Библиографические ссылки

1. Ефремов И. А. Юрта ворона. М.: Молодая гвардия, 1960. 288 с.
2. Уланович О. И., Стефановская Е. И. Метафора как инструмент эстетизации и экспрессивизации современного спортивного медиадискурса // *Стылістыка, мова, маўленне і тэкст: Зб. навук. прац / пад агул. рэд. В. І. Іўчанкава. Мінск: Адукацыя і выхаванне*, 2017. С. 127–135.
3. The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com>. Дата доступа: 27.08.2018.

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В СТРУКТУРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В. В. Криворот

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: victoriakrivorot@gmail.com

В статье рассмотрены особенности устойчивых словосочетаний как одного из способов номинации транспортных средств в русском и английском языках. Материалом исследования послужили английские и русские словосочетания, отобранные из современных толковых словарей русского и английского языков. В ходе исследования выявлены наиболее распространенные словообразовательные модели устойчивых словосочетаний в структуре английских и русских наименований транспортных средств.

Ключевые слова: устойчивое словосочетание; словообразовательная модель; фразеологическое сращение; фразеологическое единство; фразеологическое сочетание.